

Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Илья Соколов

Илья Соколов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Соколов

НОВАТЕЛЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55988095

SelfPub; 2020

Аннотация

Четверо друзей (трое + одна) отправляются в кинотеатр при развлекательном центре "Нователь". Ещё с ними идёт некто невидимый, но не надо переживать – ведь всё в порядке. Всё закончится ужасно как хорошо. Особенно, когда один из друзей, покинув сеанс, поймет, что находится в неизвестном отеле. За каждой дверью которого открывается иная реальность... Содержит нецензурную брань.

В оформлении обложки использованы иллюстрации с pexels.com и horrorzone.ru по лицензии ССО.

* * *

Чар посмотрел налево, потом направо, затем ослабил узел удавки, после чего перебежал под разрешенный свет через дорогу на ту сторону, где его ждали друзья.

– Ну и где ты ходишь? – Мила взглянула на парня, слегка скосив свой изумительный рот (что вышло очень даже очаровательно). И строго.

– В Аду заблудился... – улыбнулся Чар. И всем сразу показалось, что он не шутит. Но улыбочка была очень приятная.

– Пойдемте. Пока свободные места есть. – Длинноволосый рокер Хэви повел компанию в намеченную забегаловку (кстати, компания: Серый, Мила, Чар, кто-то невидимый рядом и собственно сам Хэви). Когда он напивался, у него отваливалась голова. И ее приходилось вытаскивать, к примеру, из-под стола или из-за дивана, а потом – водружать обратно на плечи. С возрастом такое случалось все чаще и чаще (последнее время – каждую стандартную пьянку).

Мила взяла Чара за руку, а он наскоро оглядел эту «сексуалку»: блондинистое обещание близости смешалось в ней со строгим намеком на то, что близость эту ты не получишь.

Мила Я. Про нее можно было почти всегда сказать: «По-

шла в церковь – потрахалась...» Вот только с кем?

Невысокая красotka с белыми волосами и довольно внушительной грудью (привязчивые татухи на сиськах Милы становились прозрачными во время оргазма; такое происходило не реже, чем нефор Хэви «отламывал» себе голову по пьяни).

Короче, Мила была язвительной симпатяжкой. При всех ее явных достоинствах один недостаток все-таки был: голос. Во время речи он звучал более-менее сносно, однако когда Мила начинала петь (а занималась она по роду профессиональной деятельности именно этим), голос ее звучал невероятно мерзко. Как гавканье бультерьера-кастрата. Только еще неприятней.

Исполняла она обычно рэпкор.

Чар вспомнил последнюю песню Милы и улыбнулся... Летняя улица встречала вечер. Из припаркованных у супермаркета автомобилей раздавалась неорганическая музыка (плюс звуки и мелодии Зарубежной Эстрады, которые будто бы раздевались перед тобой, настолько это была не самая пристойная группа: красивый женский вокал, откровенность саксофона, до сладости в глазах проникновенные партии гитары и весьма уместно шумный бас).

Со всем этим прекрасно контрастировал Серый.

Серого, бывало, за дружеским столом именовали «нежить» или как минимум «немертвый»... На самом деле он был живым, просто у него такое вот уродство. Внешность

труп. Только и всего.

Из-за нее-то Серый очень застенчивый... неразговорчивый... «мертвый». Он редко говорил, но беседу поддержать вполне умел. Особенно если она касалась секса (траханья, ебли и всего в таком духе). Ему этого, похоже, очень не доставало.

На Сером, как обычно, был надет погребальный костюм (невероятно строгий, космически черный, строго невероятный, черно-космический). Мила прихватила за руку и этого (жуткого) симпатягу, просто по-дружески. Никаких намеков, никаких обязательств...

Так и шла: трупоподобный Серый слева и очень даже симпатичный Чар Ли справа. Чар, кстати, тоже был уродом. У него имелась лишь половина души.

Здания на закате (половина), дежавю-варианты (половина души), красный сумрак витрин (полдуши), идущие навстречу граждане (половина)...

В общем, «безголовый» рокер, застенчивый полутруп, певица с противно-мерзким голосом, красивый парень с половиной души и кто-то невидимый рядом с ними зашли в кафе-бар «Пломбир». Купили выпить, сели (столик у окна с видом на уличный вечерний ветер), стали говорить:

– Один мой приятель, – начал Хэви свои обычные байки, – немного неверно оценивает пропорции своего тела. Думает, мол, его правая рука заметно длиннее и больше, чем левая... – Хэви усмехнулся, остальные смотрели на него, ожидая раз-

вязки. – Но приколы-то в том, что у него действительно руки разные! Только левая, как хер у великана, а правая размером с трубку Фрейда.

– Другими словами, всё наоборот, да? – закатила глаза Мила. Чар отпил из кружки и, чуть усмехнувшись, посмотрел на приятеля. Хэви выглядел как рокер-неформал со всеми стандартными атрибутами: кожаная одежда с подсадными татуировками старого металлиста (мать Хэви была когда-то с ним знакома, крутой был дядька), черная футболка с нарезкой логотипов разных групп (сделанной так, что все они образуют логотип виниловой черноты), неизменные кеды суровой шахматной расцветки. Светлые волосы парня-рокера, чуть прихваченные змеиным шнурком, залихватски падали за плечи (образуя подобие несуразного капюшона).

– Фрейд ведь курил сигары, нет? – уточнил Чар. Кто-то невидимый рядом с ним незаметно кивнул головой, а «трупешник» Серый пожал плечами. Он очень хорошо помнил картину «Это не Фрейд», на которой изображался Гегель на отдыхе под дождем.

– У одного моего знакомого есть татуха «А ты готов к зомби?», – доверительно сообщил Хэви, иронично чокаясь стаканчиком с Серым. «Покойничек» застенчиво промолчал, не имея возможности покраснеть.

Выпили еще, пока в телевизоре на стене кафе-бара мелькали сине-голубые облака на фоне белого неба, среди них

вдруг появилась девушка-панк с перекошенным ртом и стала петь про сопротивление гейшам и кидание понтов диктатора планеты Плутон. Это был свежий хит.

– Кто-то становится вокалистками рок-группы, а кто-то трахается в задницу перед камерами!.. – выпалил Серый (совершенно неожиданно для всех).

– Одно другому не мешает, – улыбнулся Хэви, хамовито подмигивая Миле.

– Инстинкт страха и траха заставляет всех думать о сексе, что неизбежно приводит к смерти по всем канонам бытия, – ответила та, привычно кокетничая. – А ты, нежить, уже затрахал базарить про секс!

Серый вообще считал, что жизнь – это набор вставок и перемотки между порнухой в реальном времени.

– Перебивки между сексом, ты хочешь сказать? – переспросила Мила, когда стеснительный полутруп озвучил свои взгляды.

– Ну да, как бы... – со скрипом проямлил Серый, любясь лицом блондинистой собеседницы.

Сейчас же он сидел, попивал ржаной виски и украдкой поглядывал Миле на сиськи.

– А мне бы пошли татухи темноты? – зачем-то спросил Чар. Друзья навязчиво переглянулись.

– Может, я себя абсолютным уродом считаю... – высказался Чар Ли запальчиво (и почти что грохнул стаканом о стол... но всё же не грохнул).

– Во-первых, ты – красавчик... – Мила почти притворно зарделась (а это надо еще суметь), затем скользнула взглядом по Ли, оценивая его сиюминутное состояние, после чего произнесла, – во-вторых, тебе идет твоя удавка. И всегда шла. По-моему, довольно модно.

– Ага. И очень удобно, – ухмыльнулся Чар Ли, опуская взгляд ниже «ватерлинии»: пупок рэпкор-певицы выглядел, как пуговичка, из-под майки (кстати, довольно притягательно). И так же кстати за соседним столиком очень во время шлепнули по заднице официанта. Он тут же, улыбнувшись, уронил поднос (произнося проклятия себе под нос, чтоб всё казалось благопристойно), затем обнажил третью руку до локтя, а уж ею ущипнул того ухаля, который с пьяной симпатией к нему полез...

Вся сценка завершилась просто: официант ушел, а те ребята за столом остались без подливки...

Мила Я и Чар закономерно пошли в туалет. Так было удобней и проще. Покуда нефор Хэви подкалывал Серого, пытаясь справиться со своей отламывающейся башкой, рэпкор-блондиночка и местный «висельник» уединились в уютной кабинке... Она его поцеловала, а он полез ебаться, но всё закончилось лишь троганьем за жопу...

Вышли.

Хэви сардонически следил за их возвращением (и параллельно подъебывал «мертвеца»). Они сели на места: Чар чуть более ошастливлен, чем хотелось бы прочим возды-

хателям блондинистой мандяры (мужской контингент кафе-бара явно завидовал парню, который весело улыбался); Мила же сразу принялась жевать «гандоны» (они готовятся просто: берешь шляпки от шампиньонов, мочишь в шампанском, выставляешь на стол, посыпая солью и намазывая майонезом головки... Мила сидела и уплетала столь «экзотическое» яство, явно довольная общим спермотоксикозом по ее поводу).

– Он ей в морду спермой плюет!.. – заорал вдруг снова Серый. – А она терпит... Пизда.

– Ну классно... – причмокнула Мила, поправляя прическу, – ты стал экспертом в семейных отношениях?

Серый заткнулся, судорожно что-то переживая. А Хэви, наклонившись к Чару, начал шептать:

– Как давно ты дотрагивался до углов в своей комнате? Как часто ты смотришь в потолок, белесые небеса своей квартиры? Насколько подробно ты мечтаешь о чужих самоубийствах? И когда ты последний раз видел галлюцинации религиозного содержания?

Белобрысый металлист откинулся на стуле, засунув руки в карманы кожаны. А Чар Ли задумался (из какой песни Хэви взял всю эту херню)... На ум пришло следующее: самая классная девка в мире вдруг решила родить. Ребенок получился с глазами самой блядской кошки... Дальше пошла красота про высоченного пришельца из приземлившейся «тарелки», который близко подошел, треплет жуткой

рукой Чара по голове, а затем (не спеша) отправляется поработать планету... Вот благородный огородник с картины «Смерть и время» пытается отсосать у крайне красивого транса (не получается)... Помятый жизнью парень сидел-сидел перед телевизором, жрал что-то сомнительное и вдруг заметил, что в очередном боевике убивают настоящих воров в законе под видом каскадеров... Мысли вслух старого вояки-ветерана (сидящего в пустой комнате с почти допитой бутылкой водки в руках): «И тогда я впервые увидел, как Миха ебет трупы... Он забрался на холм, где уже лежало немало тел. Выбрал самое теплое. И приступил...»

– Опаздываем уже!.. – прервала мысли Чара блондинистая «звезда рэпкора», доедая «гандоны». Парни, согласившись с подружкой, смахнули опьянение (на самом деле Серому это совершенно не требовалось) и решили двигать на выход. Заказали такси. Вышли. Сели. Поехали...

Пока ехали, Хэви поведал историю про серийного убийцу, который убивал себя сам (первый раз он убил себя 8 марта прошлого года, затем на церковные праздники и дальше, и дальше)... Технически это можно было бы назвать самоубийством, но маньяк утверждал, что каждый раз убивает новую часть своей личности, которая довлеет над ним в тот момент. А кто-то невидимый что-то сказал по этому случаю, но его никто не услышал (да и не понял).

Такси выбросило их перед «Нователем»... Ну ты знаешь: «Нователь» – такой гигантский развлекательный центр, где

можно многое. Можно *почти всё*...

Уличные сумерки полностью переросли в ночь, мягкую и неизбежную. Звездный небосвод радовал сердца. Кинотеатр «Нователя» смотрелся вполне буднично: сухое дерево на входе; тут же фонтан, украшенный пустой водой; внутри – кричащие цвета и молчаливые тени углов; луноликий охранник, пристроив брюхо у кафетерия, вяло любит местной жратвой, доской меню и продавщицей; пара-другая «смотрителей маяка» (установились на свет, который бережно держат в ладонях); какие-то чуваки, следящие за трейлерами новых шедевров киноширпотреба; красивая кассирша-транссексуал в стеклянной будочке. Улыбка, чернота волос, подводка глаз... Она влюблена в еблю. Несомненно.

Четыре билета (невидимый пройдет и так) на самые удобные места, и вот вся компания в зале. Когда зашли, у Хэви начала отваливаться голова. Мила успела поймать ее за волосы и передать безголовому рокеру, который приладил «непослушную» обратно.

Уселись в кинокресла. Темнеет, огни на стенах погасли, в пространство темноты вдруг вклинился экран, дарящий синий свет. И начался фильм.

Первая новелла рассказывала историю парня, который превратился в презерватив. Просто хотел оказаться максимально близко со своей сексапильной подружкой. Любовник его девушки (случайно или нет) использовал «резинового» по назначению: он трахнул ее в задницу, надев превращен-

ного бедолагу себе на член. А тому еще и пришлось тыкаться головой в дерьмо своей подружки...

Когда несчастному вернули привычный вид, он весь был хорошенько растряхан, накачан спермой и измазан в говне.

Приятная история.

Вторая была про Полицию Смерти, которая ловила демонов казино, а те, в свою очередь, вселялись в обывателей (абсолютно равнодушных к миру и друг другу)... И вот эти обыватели в один прекрасный миг вдруг превращались в «одноруких бандитов» и начинали срать деньгами (кто мелочью, а кто-то крупными купюрами, свернутыми в трубочку)... После такого демоны казино покидали измененные тела, а Полиция Смерти утилизировала несчастных.

Третья новелла оказалась про проститутку, которую на дороге «сняли» два странных дальнобойщика: толстяк и костлявый. Они отвезли ее на своем грузовике в какую-то глушь, где заставили... нет, не отсасывать им и всё такое... всего лишь выпить *коктейль*: толстяк присел у высокого колеса машины, потужился и высрал небольшой шарик говна в пластиковый стаканчик; а костлявый с суровым видом наполнил стаканчик своей светло-зеленой мочой.

История обрывалась быстрым планом лица проститутки (дрожание губ, шок, испуганные глаза, замешательство), которой, видимо, придется выпить подношение усмехающихся дальнобойщиков...

– Трахаясь в жопу, они за нас страдают... – озвучил Серый

свою мысль. Чар и Мила скептически переглянулись.

Пошла четвертая новелла... Чару захотелось в туалет. Парень покинул свое кресло (рядом с кем-то невидимым), оставив друзей пялиться в экран дальше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.